

4. Кирпикова Л.В. Мир предметов и оценок в речи амурцев начала XX века (по материалам картотеки Г.С. Новикова-Даурского // Музеи – центры координации краеведческой работы. Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей, 2002. С. 182-185.
5. Пирко В.В. Просторечная лексика в словарной картотеке Г.С. Новикова-Даурского // Приамурье от первооткрывателей до наших дней. Материалы региональной научно-практ. конференции. Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей, 2003. С. 103-107.
6. Стринадко И.А. Обращения в речи амурцев конца XIX – начала XX в. // Музеи-центры координации краеведческой работы. Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей, 2001. С. 169-171.
7. СКД 2003 – Словарная картотека Г.С. Новикова-Даурского / Подготовка к печати Л.В. Кирпикова, В.В. Пирко, И.А. Стринадко. Вст. ст. и ред. Л.В. Кирпикова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003.
8. СУ – Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н.Ушакова т.т. I - IV. М., 1935-1940.
9. СО – Ожегов С.И. Словарь русского языка, изд. 17. М., 1985.
10. АС – Словарь русских говоров Приамурья. Под ред. Ф.П. Филина. Сост.: Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятина, Н.П. Шенкевец. М.: «Наука», 1983.
11. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск: Наука, 1986.
12. Кирпикова Л.В. О языковой компетентности русской личности начала XX в. (на материале словарной картотеки Г. С. Новикова-Даурского) // Памяти В.И. Даля. Материалы международной научной конференции. Хабаровск: ХГПУ, 2002. С. 43-51.
13. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972.

УДК 801:316

Е.В. Касимова

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ РУССКО-КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ В НАЧАЛЕ XX в.

В статье представлен опыт описания региональной языковой специфики на Дальнем Востоке, проявившейся в наличии территориальных языковых особенностей в русском языке дальневосточников, а именно заимствований из китайского языка, в функционировании контактного языка – русско-китайского пиджина, в бытовании русского языка в приграничном Китае

Ключевые слова: региональная языковая специфика, Дальний Восток, русско-китайский пиджин, заимствования из китайского языка, русский язык зарубежья

The article is aimed at describing the language situation in the Far East. There are territorial variations in the Russian language in the Far East. First, there is a number of loan-words from the Chinese language into Russian. Second, there is a contacting language, Russian-Chinese Pidgin in the area. Speaking the Russian language tends to become a more common thing in the Chinese Border Areas with Russia.

Key words: Language Situation, Far East, Russian-Chinese Pidgin, Chinese Loan-Words, Russian Language in the Chinese-Russian Border Areas.

История взаимодействия народов России и Китая и их культур насчитывает несколько веков, и на каждом этапе это взаимодействие носило свой, особенный, характер. При этом исследование русско-китайского языкового взаимодействия представлено лишь единичными исследованиями.

В данной статье представлена попытка описать специфику русско-китайского языкового взаимодействия на Дальнем Востоке России в один из временных срезов, а именно в начале XX века. Материалом для исследования послужила «Амурская газета» [далее – АГ]. Это

первая частная газета г. Благовещенска, «политический, общественный и литературный орган», как определяют ее издатели, выходила с 1 июля 1895 г. по 22 февраля 1906 г. – сначала еженедельно, а с 1902 г. – три раза в неделю.

Свое научное внимание к изучению межъязыковых контактов при тесном соприкосновении нескольких языков в речевой практике обращали многие лингвисты: В.И. Беликов, Л.М. Грановская, Е.А. Земская и др. [1; 2; 3]. Непосредственно исследование русско-китайского языкового взаимодействия представлено в работах А.Г. Шпринцына, В.И. Беликова, А.Яблонской, Е.В. Перехвальской, Ян Цзе [4; 5; 6; 7; 8]. Комплексно тема разработана в ряде монографий и статей Е.А. Оглезневой [9; 10; 11; 12; 13]. Примечательно, что в большинстве случаев эти исследования носят междисциплинарный характер, находясь на стыке сразу нескольких наук: лингвистики, культурологи, психологии, социологии и др. Именно в таком междисциплинарном, суживающемся до социолингвистического, звучании является особенно актуальным изучение языковых контактов, возникающих на приграничных территориях Дальнего Востока России и севера Китая.

В современном состоянии исследование этой темы осуществляется по трём основным направлениям, которые отражают естественные пути развития русско-китайского языкового взаимодействия и представлены следующими языковыми вариантами. Подчеркнем прежде, что это варианты русского языка или созданные на базе русского языка.

Во-первых, это вариант русского литературного языка, сформировавшийся на Дальнем Востоке России и испытавший влияние китайского языка или в плане китайских заимствований, или в плане использования «китайского материала» для создания собственно русских новообразований региональной тематики. Этот вариант можно обозначить как **региональный вариант русского языка, или дальневосточный региолект**.

Например:

*«Владивостоку» пишут со ст. Модами, что на знаменитой **Манджурке** дня не проходит, чтобы кто-то кого-то не убил, кто-то кого-то не обворовал. Ну и сторонушка!»* (АГ № 26 от 03.03.1902г.), где **манджурка** – Китайско-Восточная железная дорога;

*«Однажды ехавший по границе отряд казаков встретился с одиноким **манзой**, по-видимому, рабочим, перешедшим нашу границу, ... но вдруг неожиданно **манза** заговорил на чистом русском языке»* (АГ № 11, 14.03.1899г.), где **манза** – китаец.

Во-вторых, это контактный язык на основе русского, используемый как средство межэтнического общения в среде смешанного населения в основном в ситуациях торговли – **русско-китайский пиджин**. Он использовался на приграничных территориях России и Китая.

В-третьих, это одна из форм существования русского языка, сложившаяся и функционирующая в среде эмигрантов на восток – в Китае – и их потомков. Это **русский язык в восточном зарубежье**.

Несмотря на то, что названные нами варианты русского языка специфичны и их специфика является следствием соприкосновения и взаимодействия их с китайским языком и культурой китайского народа, каждый из вариантов по-своему уникален и характеризуется степенью проникновения (влияния) китайского языка, ситуаций бытования, функциями, социальными характеристиками своих носителей.

В центре нашего внимания – **вариант русского национального языка, сложившийся, функционирующий и развивающийся на территории Дальнего Востока**, в частности, в Приамурье. Для именованя этого варианта актуален термин «**региолект**», возникший в 90-е гг. XX в. в работах В. И. Трубинского [14] и А. С. Герда [15]. Дальнейшая разработка указанного понятия продолжена в работах В.И. Беликова [16], А.П. Майорова [17], Е.А. Оглезневой [18] и некот. др.).

А.С. Герд предложил термин «региолект» для именованя речи жителей средних и малых городов, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, но развились новые особенности [15, с. 48]. Несмотря на то, что термин «региолект» и явление, которое он называет, ещё не является общепризнанным в современной лингвистике, можно говорить о его праве на жизнь. Наблюдение за речью дальневосточников в течение длительного времени делают очевидной её специфику по сравнению с кодифицированной русской литературной речью и с речью жителей других регионов России. Эта специфика, как уже было упомянуто, связана в большой степени с геополитическим фактором – соседством с Китаем.

Регионально окрашенная лексика, свойственная дальневосточному региолекту русского национального языка, отражает процесс этнокультурного взаимодействия русского и китайского народов на Дальнем Востоке, их взаимный опыт [9, с. 44]. В результате русский язык дальневосточников, независимо от их социального статуса, рода занятий, возраста его носителей, пополняется новыми лексическими средствами, необходимыми для выражения местных реалий, поэтому обладающий собственной языковой спецификой дальневосточный вариант русского национального языка может рассматриваться как один из его региолектов [18, с. 122].

Однако межнациональные контакты на территории региона – не единственный фактор, формирующий дальневосточный региолект русского языка и обуславливающий его специфику. Следует принимать во внимание и диалектные особенности, оказывающие значительное влияние на процесс становления и качественные характеристики региолекта, и собственные региону сферы деятельности, определяющие разветвлённость тех или иных терминологических систем, и т.п. См., напр.:

*«Овчинно-шубный завод М.С.Ромова-сын в Тюмени. Известные качеством: шубы, полушубки, дублёнки, ... пимы, **бродни**, рукавицы кожаные и **вареги** от дешёвой цены»* (АГ № 8 от 19.01.1903г.), где **бродни** – вид обуви, сапоги [19], а **вареги** – большие вязаные рукавицы [19];

*«...Многие охотники с выпаданием снега не раз ходили на **ходовую козу**, но, в большинстве случаев, неудачно»* (АГ № 133, дек.1902г.), где **ходовая коза** – косуля [19].

Начало исследованию дальневосточного региолекта русского языка положено в статье Е.А. Оглезневой «Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования» (2008) [18]. Здесь автор выделяет особые, характеризующие данную языковую вариант явления (заимствования, активизация экзотической лексики, развитие синонимии), рассматривает состав и характер заимствований в разные периоды русского языкового существования в Дальневосточном регионе, способы адаптации заимствованной лексики. В качестве материала используются письменные источники: книга путешественника, экономиста и этнографа А.А. Кауфмана «По новым местам. Очерки и путевые заметки. 1901-1903» [20], а также периодическая печать.

Именно периодика является богатейшим источником изучения региональных особенностей русского языка в Дальневосточном регионе. Это подтверждает и дальнейшее исследование на материале одного из самых популярных и авторитетных периодических изданий рубежа XIX-XX вв. в Приамурье – «Амурской газеты», которая распространялась не только в Благовещенске и Амурской области, но и по всей России и даже за границей [Подробнее см. 21, с.136].

Жанровое разнообразие материалов (выдержки из других газет, официальные документы, объявления, опровержения, сообщения, письма читателей, рекламные объявления, театральные заметки, фельетоны и др.) обуславливает наряду с некоторыми другими факторами активное использование в языке газеты специфической лексики. Это в первую очередь экзотизмы, в частности, заимствованные из китайского языка.

Под иными факторами, позволяющими считать «Амурскую газету» региональным лингвистическим источником и отражением регионального варианта русского национально-го языка, мы подразумеваем следующее.

Во-первых, наиболее полное отражение в материалах «Амурской газеты» повседневных реалий жителей Амурской области конца XIX в.:

*«В магазине Юн-Хо-Зан получен вновь большой выбор разнообразных товаров: китайские и японские шёлковые материи: **фай**, **креп**, **фуляр**, **канфа**, **гарнитур**, **фанза**, **чечуча**»* (АГ № 25 от 23.06.1896 г.);

*«Цены на товары первой необходимости в Хабаровске существуют несколько выше благовещенских. Так, например: ... мука-**майза** (китайская) стоит 1 руб.60 коп. пуд»* (АГ № 67 от 16.06.1904 г.)

*«Тот, кто не был в Маньчжурии, конечно не знает, что такое китайский **гаулян**»* (АГ № 29 от 12.03.1904 г.).

Во-вторых, отражение в «Амурской газете» значительных изменений в истории российского государства и на Дальнем Востоке в частности, и, соответственно, отражение этих процессов в языке дальневосточников:

*«... Для некоторых посланников очевидно, что китайское правительство желает сохранить внешний нейтралитет при помощи **боксеров**, которых японские агенты в течение долгого времени снабжали оружием и обучали военному делу»* (АГ № 25 от 03.03.1904 г.);

*«Капитан артиллерии **Бедряга**, производивший с охотничьей командой третьего полка съёмку в 10 верстах от Сементина (близ Мукдена) убит шестью пулями. Залп сделан **хунхузами** из **фанзы**»* (АГ № 26 от 03.03.1902 г.).

Таким образом, язык периодической печати Приамурья, в частности «Амурской газеты», являлся своеобразным отражением и «фиксатором» живого разговорного языка дальневосточников, проникавшего в те сферы, которые традиционно обслуживает литературный язык.

Наличие довольно большого числа лексических заимствований из китайского языка, значительное количество топонимов, связанных по происхождению с маньчжурским языком или языками автохтонных народов, обилие слов узкопрофессиональных, относящихся к специфическим для региона промыслам и видам деятельности, а также отсутствие каких бы то ни было грамматических способов выделения этих слов (кавычки, курсив, сноски, толкова-

ние и т.д.) позволяют сделать вывод о повсеместном их распространении и общеизвестности. При этом наличие указанной лексики в материалах «Амурской газеты» нисколько не снижает её стилистического уровня.

Дальнейшее описание дальневосточного региолекта русского национального языка с учётом всех формирующих его факторов: диалектного влияния, влияния местных промыслово-производственных терминологических систем, языков и диалектов автохтонных народов и народов соседних регионов (в частности, Китая), и, возможно, других, а также исследование его динамики на протяжении всего периода существования этого варианта русского национального языка – одна из перспективных задач региональной лингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликов В.И. Русские пиджины // Малые языки Евразии: социолингвистический аспект. Сб. статей. М.: МГУ, 1997. С. 90-108.
2. Грановская Л.М. Русский язык в «рассеянии»: Очерки по языку русской эмиграции первой волны /Л.М. Грановская; отв. ред. М.В. Ляпон. М.: ИРЯЗ, 1995.
3. Земская Е.А. Общие языковые процессы и индивидуальные речевые портреты // Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты. / Отв. ред. Е.А.Земская. М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2001. С.19-340.
4. Шпринцын А.Г. О русско-китайском диалекте на Дальнем Востоке // Страны и народы Востока. Вып. IV. 1968. С. 86-100.
5. Беликов В.И. Русский этнолект дальневосточного пиджина // IV Всесоюзная конференция востоковедов «Восток: прошлое и будущее народа». Тез. докладов и сообщений. Т.1. М., 1991. С. 26-29.
6. Jablonska A. Jezyk mieszany chinsko-rosyjski w Mandzurii [Текст] / A. Jablonska // Przegląd orientalistyczny. Warszawa, 1957. № 2 (22). С.157-168.
7. Перехвальская Е.В. Части речи в русских пиджинах // Вопросы языкознания. 2006. № 4. С. 7-26.
8. Ян Цзе Забайкальско-маньчжурский препиджин: опыт социолингвистического исследования // Вопросы языкознания. 2007. № 2. С. 67-74.
9. Оглезнева Е.А. Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического описания. Благовещенск: АмГУ, 2007.
10. Оглезнева Е.А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009.
11. Оглезнева Е.А. Явление грамматической интерференции при русско-китайском двуязычии (на материале речи представителей восточной ветви русского зарубежья) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. Вып. 2. Ч. II. С. 279-286.
12. Оглезнева Е.А. Русская периодика восточного зарубежья в первой половине и середине XX в.: о динамике общественно-политического дискурса // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 314. С. 26-33.
13. Оглезнева Е.А. Русский язык в восточном зарубежье в первой половине XX в.: к вопросу о своеобразии // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 6. С. 135-150.
14. Трубинский В.И. Современные русские региолекты: приметы становления // Псковские говоры и их окружение. Межвузовский сборник научных трудов. Псков, 1991.
15. Герд А.С. Несколько замечаний касательно понятия «диалект» // Русский язык сегодня. Вып. 1. М., 2001.
16. Форум «Городские диалекты»: <http://forum.lingvo.ru/actualtopics.aspx?bid=26>
17. Майоров А.П. Введение в лингвокраеведение Бурятии: учеб. пособие для студентов вузов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2010.
18. Оглезнева Е.А. Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования // Русский язык в научном освещении, 2008. № 2 (16). С. 119-136.
19. Словарь русских говоров Приамурья. М.: Наука, 1983.
20. Кауфман А.А. По новым местам. Очерки и путевые заметки. 1901-1903. СПб, Издание Товарищества «Общественная польза», 1905.

21. Суховой Е.В. Региональные особенности в лексике амурской газет конца XIX в. (на материале «Амурской газеты» 1896-1899 гг.) // Проблемы региональной лингвистики. Материалы международной научной конференции 21-22 октября 2010 г. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2010. С. 136-142.

УДК 801:316

Цзян Ин

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ (на материале русского языка в г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян)

В статье рассматривается положение русского языка в приграничном с Россией Китае, факторы, обусловившие особый статус русского языка в данном регионе, и проблемы, связанные с обучением русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: русский язык в Китае, функции русского языка, русский язык как иностранный, методика, методология

The article focuses on the status the Russian language has in the Chinese border areas with Russia. Together with this, it discusses the factors that caused the special attitude towards the Russian language in the region, and problems associated with teaching Russian as a foreign language.

Key words: Russian Language in China, Russian Language Functions, Second Language Acquisition, Language Teaching Methods.

Русский язык, который является государственным языком Российской Федерации, а также одним из официальных языков ООН, в КНР официально признан одним из языков национальных меньшинств Китая.

Обучение русскому языку в Китае впервые началось в 1708 г. Это примерно на 150 лет раньше, чем обучение другим европейским языкам. С тех пор прошло уже более 300 лет [1, с. 106]. Русский язык выступает в качестве средства межнационального общения в политике, экономике, культуре, дипломатии и т.д. Русский язык сыграл важную роль в истории развития взаимоотношений между Китаем и Россией. В последнее десятилетие во многих провинциях, городах и особенно в городе Хэйхэ с его уникальным географическим положением на первый план вышло обучение русскому языку как иностранному.

Город Хэйхэ находится в северном районе Китая – административном центре провинции Хэйлунцзян. За рекой Амур – российский город Благовещенск. Хэйхэ является единственным Китайским пограничным городом, наиболее близко расположенном к центру одного из субъектов Российской Федерации – городу Благовещенску Амурской области. Масштаб развития Хэйхэ в последние годы впечатляет. Он функционирует как крупный, многосторонне развивающийся первый открытый город Китая, площадь которого 66803 кв. км. На территории провинции проживают представители разных национальностей: хань, мань, дауры, орочоны и др. – всего 32 национальности. Население провинции – 1 700 тысяч человек, в г. Хэйхэ население 140 тысяч человек [2]. Уникальное географическое положение и активное русско-китайское взаимодействие последних десятилетий способствуют тому, что Хэйхэ можно считать передним краем в деле обучения русскому языку в Китае.

Обучение русскому языку в г. Хэйхэ представлено двумя разновидностями: специализированное и неспециализированное образование.